

«НЕЛАДНО ЧТО-ТО У ЦЫГАН»: ЭТНОНИМИЯ В НОВОГРЕЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Статья посвящена функционированию этнонимов во фразеологическом поле новогреческого языка. Дан анализ использования производных от них ксенонимов, из которого следует, что в составе фразеологических единиц присутствуют случаи употребления этнонимов в устойчивых словосочетаниях, что свидетельствует о сформированных этнокультурных стереотипах современной греческой языковой картины мира.

Ключевые слова: новогреческий язык, фразеология, этнонимы, ксенонимы.

Фразеология является лингвистическим зеркалом этнического самосознания, и одной из ее частей является этнонимия, участвующая в отображении вещественного мира, что находит свое выражение в различных сферах ономастики (Маруневич 2010: 1). Этнонимия ориентирована на исследование названий племен, народов и других этнических общностей. Наиболее распространены во фразеологии отантропонимические этнонимы (Грищенко 2007: 45), причем важной представляется именно коннотация, связанная с этнокультурными стереотипами, которые в свою очередь находят свое отражение в языковой картине мира, формирующейся на основании этнокультурной модели мира, «которая вырабатывается на протяжении многих поколений людей в ходе их общественно-практической деятельности, определяется типом мышления и может подвергаться коррекции под влиянием внешних и внутренних факторов» (Чанышева 2004: 67).

Этнокультурные стереотипы являются одной из важных составляющих в этнокультурной модели мира, так как не только формируют образ называемого предмета, но и создают основу для возникновения образа в языковой картине мира, так как наглядно демонстрируют, во-первых, географическое взаимодействие различных соседних по территории народов (и положительные или отрицательные коннотации, связанные с таким взаимодействием), и, во-вторых, общее когнитивное восприятие «своего» и «другого» в ментальности этноса.

Наименование народов, населяющих страны, как граничащие с Грецией, так и контактирующие с греками, стали предметом изучения данной статьи¹.

Этнонимы активно участвуют в процессах ксенономинации², т. е. номинации через «чужое», в результате «семантической деривации на основе этнонимов и топонимов... будучи мотивированы обобщенными представлениями о чужих народах и землях» (Березович 2006: 3).

Представляется интересным проанализировать, как функционируют в фразеологическом поле греческого языка различные ксенонимы, которые встречаются в греческом языке уже с древнейших времен и означают как различные национальные общности, проживающие в различных районах Греции, так и в соседних или более удаленных странах, с которыми греки контактируют в той или иной мере.

Этноним γύφτος (нейтральный вариант этнонима **τσιγγάνος**), по наблюдениям исследователей, является наиболее продуктивным в фразеологических конструкциях: Н. Политис (Politis 1965) указывает 12 пословиц с этнонимом τσιγγάνος и 30 пословиц с γύφτος; а в справочнике «17 000 греческих пословиц и поговорок» Г. Смирниотакиса (Σμυρνιωτάκης 2008) насчитывается 15 пословиц с этим этнонимом. Широко известны и употребительны такие пословицы: Είδε ο γύφτος τη γενιά του και αναγαλλίασε η καρδιά του – *букв.* ‘Увидел цыган свой род, и обрадовалось у него сердце’ (ср. рус. *Рыбак рыбака видит издалека*), или Ο γυφτος και άγιος να γενεί, πάλι γυφτιές μυρίζει – *букв.* ‘Цыган может родиться даже святым, и все равно будет пахнуть цыганщиной’ (ср. аналог. рус. *Сколько волка не корми, он все в лес смотрит*), или Βρήκε ο γύφτος βούτυρο και άρχισε να αλείφει και τον κόλο του – *букв.* ‘Нашел цыган сливочное масло и начал мазать себе и задницу’ (ср. аналог. рус. *Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет*) и пр. В целом этнонимом γύφτος в большинстве случаев обозначают человека мелочного, жадного и достойного осмеяния: Γύφτος είσαι, ρε – *букв.* ‘Ты цыган, что ли?’ (т. е. *ты мелочный и ничтожный человек*). Активно употребляются в фразеологизмах и производные от

¹ Все новогреческие контексты здесь и далее цитируются по корпусу текстов Greek Web 2014 (elTenTen14), самого полного на данный момент корпуса новогреческих текстов, содержащего как литературные произведения, так и материалы, опубликованные в сети.

² В данной статье освещены самые частотные употребления этнонимов. Некоторые случаи не рассмотрены в силу ограниченного объема.

этого этнонима: γυφταρίο ‘большое скопление цыган’ (метафорически – *грязное и вонючее помещение* или *корыстолюбивый и жадный человек*); γυφτιά ‘большое скопление цыган’ (метафорически – *грязь, беспорядок* или *недостойное мелочное поведение*) и др.

Этноним τούρκος ‘турок’ начинает встречаться уже в византийские времена (Kamilaki et al. 2015: 253 etc.), например, у Иоанна Зонары (Büttner-Wobst 1897: 736, 19) читаем: Τοῦρκος δὲ καὶ οὗτος δεινὸς δὲ καὶ τὴν πονηρίαν πολὺς ‘Турок же страшен и полон хитрости’. Или у Георгия Дуки (Historia Turcobyzantina): Οὐκ ἔστιν ἐν αὐτοῖς οὔτε Τοῦρκος οὔτ' Ἄραψ, ἀλλὰ πάντες χριστιανῶν παῖδες: Ῥωμαίων, Σέρβων, Ἀλβανῶν, Βουλγάρων, Βλάχων καὶ Οὐννων – ‘Среди них нет ни турок, ни арапов, но все – дети христиан: ромеев, сербов, албанцев, болгар, влахов и гуннов’ – здесь язычники турок и арап противопоставляются христианам. В современном языке наиболее распространены фразеологизмы γίνομαι Τοῦρκος – *букв. ‘я становлюсь турком’* (т. е. *меня что-то очень сильно раздражает, злит*); τον κάνω Τοῦρκο – *букв. ‘я его делаю турком’* (т. е. *я раздражаю его, злю, вывожу из себя*); καπνίζω σαν Τοῦρκος / σαν Αράπης – *букв. ‘я курю как турок / как арап’* (т. е. *я дымлю как паровоз*).

Один из древнейших этнонимов в фразеологическом поле – *арап* или *эфиоп* (αιθίωψ), который появляется уже в критомикенских текстах: a₃-ti-jo-qo /aithiok^uos/ (Казанскене, Казанский 1986), затем у Гомера и Геродота, но в качестве фразеологизма активно он начинает использоваться именно в эпоху активного межнационального общения. Характерным примером такого употребления является фраза из произведения Лукиана «Неучу, который покупал много книг»: Οἶδα ὡς μάτην ταῦτά μοι λελήρηται καὶ κατὰ τὴν παροιμίαν αἰθιοπα σμῆχειν ἐπιχειρῶ ‘я знаю, что напрасно тебе все это говорил, как говорит пословица «отмыть эфиопа» я пытаюсь’ (Luc. Adves. Indoct., 28). См. также Plut. Biogr., Phil., Ἐκλογὴ περὶ τῶν ἀδυνάτων, 52: Νεφέλας ξαίνεις. αἰθιοπα λευκαίνεις ‘Ты бьешь палкой облака. Ты отбеливаешь эфиопа’. Эта пословица встречается также у Диогениана в сборнике пословиц³, у софиста Зенобия в пословицах⁴ и пр.

³ Diogenianus Gramm., Paroemiae 1, 19, 1, ibid. 1, 45, 1

⁴ Zenobius Sophista Paroemiogr., Epitome collectionum Lucilli Tarrhaei et Didymi, 1,46, 1

В эпоху Византийской Империи весьма часто встречаются пословицы с участием лукиановского *αραπα*: Τὸν αἰθίοπα ἐκ τῆς ὄψεως· Ἐκ τῶν ὀνύχων τὸν λέοντα· Ἐκ τοῦ καρποῦ τὸ δένδρον ‘<Узнаем> эфиопа по цвету кожи, льва по когтям и дерево по плодам’⁵; или в схолиях на Аристофана: Αἰθίοπα λευκαίνεις ‘ты отбеливаешь эфиопа’⁶ и т. п.

С семантической точки зрения «мытьё» арапа дошло и до современного языка практически неизменным: ср., например, современную пословицу Τὸν ἀράπη ὅσο και ἀν τὸν πλένεις, τὸ σαλοῦνι σου χαλάς – *букв.* ‘Сколько бы ты ни мыл арапа, только мыло переводишь’ (ср. рус. *Черного кобеля не отмоешь добела*). В сборнике у Н. Политиса (Politis 1965: 1) приведено 25 разных вариантов этой паремии.

Некоторые этнонимы в составе фразеологизма используются только в конкретных речевых ситуациях, являясь окказионализмами, ср., например, этноним βούλγαρος ‘болгарин’ стал ксенонимом и послужил причиной переиздания словаря Г. Бабиниотиса в конце 1990-х годов по причинам политкорректности⁷. Это противостояние особенно ярко проявляется на стадионах, где фанаты Олимпиакоса называют фанатов команды ΠΑΟΚ Βούλγαροι.

Окказионализмом является и этноним κάφρος (от араб. *кафир* ‘неверный’), активно используемый в целом ряде оценочных конструкций: ср., например, εἶναι ὅλοι κάφροι ἐδῶ ‘Здесь все кафры’; εἶμαστε κάφροι ‘Мы – кафры’; εἶμαστε ἡ χώρα τῶν κάφρων ‘Мы – страна кафров’ и т. п. Он обязан своим происхождением представлению о каком-то диком африканском племени, проживающем в Восточной Африке, и используется в значении «мы не в состоянии договориться между собой».

Окказиональный фразеологизм, включающий этноним μεξικάνος ‘мексиканец’ – ἐργάζεται σαν μεξικάνος ‘работает как мексиканец’ (т. е. *ленивый, не желающий работать человек*) появился благодаря комиксам ΛΟΥΚΙΛΟΥΚ (ЛУКИЛУК), где есть ленивый мексиканец, спящий под кактусом в своем сомбреро, а выражение появилось в 1970-х годах одновременно с появлением комиксов этой серии в Греции.

⁵ Theodosius Gramm., Περὶ γραμματικῆς, 104, 32

⁶ Scholia In Aristophanem, Scholia in vespas 280b, 4

⁷ Жители Центральной и Южной Греции считают, что жители Салоник и Македонии в целом не являются истинными греками, в силу чего часто называют их βούλγαροι с достаточной долей презрения, что не было отражено в первом издании указанного словаря.

В новогреческом языке с одинаковой частотностью встречаются как существительные, так и прилагательные-ксенонимы. Их употребление может быть нейтральным по своим коннотациям в различных устойчивых словосочетаниях, где само прилагательное практически утратило свое буквальное значение, став нейтральным обозначением качества (указывающим на происхождение предмета или явления): σουηδική γυμναστική – букв. ‘шведская гимнастика’ (т. е. *утренняя зарядка*), ρωσική σαλάτα – букв. ‘русский салат’ (т. е. *салат оливье*), ουγγαρέζικη κουζίνα – букв. ‘венгерская кухня’ (т. е. *пикантная кухня*); однако чаще подобные образования эмоционально окрашены, имея положительную (+) или отрицательную (–) полярность, ср., например:

(+) αμερικάνικο μάνατζμεντ – букв. ‘американский менеджмент’ (т. е. *управление под давлением государства*); γερμανικό σύστημα – букв. ‘немецкая система’ (т. е. *методичность и скрупулезность*); γαπωνέζικο ωράριο – букв. ‘японское расписание’ (т. е. *работа на износ*); εγγλέζος στα ραντεβού – букв. ‘англичанин на встречах’ (т. е. *пунктуальный человек*);

(–) αλβανός εργάτης – букв. ‘албанский рабочий’ (т. е. *низкооплачиваемый рабочий-мигрант*); αργεντινική δεκάρα – букв. ‘аргентинская мелкая монета’ (т. е. *фальшивая монета*); αρμένικη βίζιτα – букв. ‘армянский визит’ (т. е. *неприятный, затянувшийся визит*); αρμένικο πείσμα – букв. ‘армянское упрямство’ (т. е. *непреодолимое упрямство*); αρμένικο στόμα – букв. ‘армянский рот’ (т. е. *болтливый человек*); εβραίος καταστηματάρχης – букв. ‘еврей-торговец’ (т. е. *торговец, который открывает свой магазин по воскресеньям, когда все должны быть в храме на службе*); ρωσίδα χορεύτρια – букв. ‘русская танцовщица’ (т. е. *девушка славянской внешности из дома терпимости*); σκωτσέζικο ντους – букв. ‘шотландский душ’ (т. е. *неприятная новость*); φιλιππινέζα δούλα – букв. ‘филиппинка-рабыня’ (т. е. *служанка с Филиппин, работающая за низкую плату*).

Появление у каждого фразеологизма положительной (+) или отрицательной (–) полярности связано с каким-либо событием: так, например, выражение Τι είμαι εγώ, κύριε; φιλιππινέζα σου ‘Я что тебе, сударь, твоя филиппинка?’ появляется в 1980–1990 годах в результате массового найма филиппинок в греческие дома в качестве уборщиц и начинает исчезать с началом кризиса 2009 года. Это касается и выражения Τι μας πέρασες ρε, για Αλβανούς; ‘Ты чего, за албанцев нас принимаешь что ли?’,

которое появляется в 1990-х годах, когда труд албанского наемного рабочего оценивался и оплачивался весьма низко, и начинает исчезать в конце 2000-х годов, когда в связи с кризисом началось массовое возвращение албанцев на родину. Оставшиеся же в стране албанцы перестали соглашаться на низкую оплату труда, что породило появившееся буквально несколько лет назад ироничное выражение: *Τι μας πέρασες, ρε, για Έλληνες;* ‘Ты чего, за греков нас принял что ли?’, причем используют его уже албанцы, выросшие в Греции и закончившие греческие школы.

Этнонимы играли и играют важную роль в словообразовательном процессе формирования языка: так, *αλαζόνας* ‘хвастун, надменный человек’ появляется благодаря фракийскому племени алазонов, существительное *βλάχος* ‘неграмотный деревенщина’ обязано своим происхождением пастухам-влахам с севера Греции, *τσιγκούνης* ‘жадина’ является искаженным *τσιγγάνος* ‘цыган’ (Babinotis 2010), наречие *αλαμπουρνέζικα* ‘неразборчиво’ появляется из словосочетания *α λα Μπουρνέζικα* ‘на языке племени Бурну из Судана’.

Весьма разнообразно и словообразование от этнонимов при использовании коннотативно маркированных суффиксов: так, при помощи диминутивного суффикса *-άκι* от *Αμερικανός* образуется производное *αμερικανάκι*, обозначающее беспомощного, доверчивого и придурковатого жителя Америки, причем скорее не американца как такового, а именно американского грека, живущего в Америке во втором или третьем поколении: *Για αμερικανάκι με πέρασες* ‘Ты за америкашку меня что ли принимаешь?’. Само же выражение получило активное распространение в 1950–60 годах, когда пирейские дельцы ловко надували американских моряков, выходявших с кораблей на берег. Этот же суффикс используется в производном от этнонима *γύφτος* существительном *γυφτάκι* ‘цыганенок’, или ‘чернявенький и чумазенький ребенок’: *Καλοκαίρι ήταν, μαύρα σαν γυφτάκια από τον ήλιο να βλέπουμε τους λευκούς μας πισινούς στον καθρέφτη και να γελάμε* ‘Было лето, и мы черненькие как цыганята смотрели на наши белые попы в зеркале и смеялись’.

Майоративный суффикс *-άρα* используется для образования производных от этнонимов: *Βλάχος – βλαχ-άρ-α* ‘грубая необразованная женщина, деревенщина’, *Έλληνας – Ελλην-άρ-ας* ‘грек во всем своем величии’, *Γερμανός – Γερμαναράς* ‘неприятный человек, обладающий властью’, ср. рус. *немчура*.

Суффикс *-αριό*, обычно образующий существительные со значением места, местоположения предмета (например, *καμπάνα* ‘колокол’ – *καμπαναριό* ‘колокольня’), употребляется при формировании производных от таких этнонимов, как *γύφτος* и *τσιγγάνος* ‘цыган’ – *γυφταριό* и *τσιγγαναριό* ‘большое скопление цыган’ (метафорически – *грязное помещение с неприятным запахом*), *Έλληνας* – *ελληναριό* ‘большое скопление греков, ведущих себя неподобающим обстановке образом’.

Суффикс *-ίλα*, используемый для образования имен существительных со значениями «запах», «цвет», «вкус», «состояние», «качество» (ср., например, *ξινίλα* ‘кислятина’, *πικρίλα* ‘горечь’, *μαυρίλα* ‘чернота’), в сочетании с этнонимами формирует производные ксенонимы с негативной окраской, такие как *Αλβανίλα* ‘албанщина’ (от *Αλβανός* ‘албанец’) и целый ряд подобных неологизмов: *Ισπανίλα* ‘испанщина’, *Πακιστανίλα* ‘пакистанщина’, *πορτογαλίλα* ‘португальщина’, которые употребляются в блогосфере и в СМИ для обозначения засилья той или иной нации или ее привычек: *Μια πρωτιά είχε όλη κι όλη η χώρα μας «ο παράδεισος των καπνιστών» – και κινδυνεύει τώρα να τη χάσει από την Ισπανία. Μυρίζει Ισπανίλα!* – ‘Всего лишь в одном выигрывала наша страна, «рай для курильщиков», и теперь и этого она того гляди лишится. Воняет испанщиной!’.

Таким образом, стереотипы в восприятии различных наций, определенные, закрепившиеся в сознании народа качества того или иного представителя этноса, формируют лексико-фразеологическое поле с участием этнонимов, где фигурируют наименования именно тех народов, с которыми у данной нации в большей или меньшей степени сложились исторические отношения, сохраняющиеся и на сегодняшний день. В греческом языке четко прослеживается тенденция к пейоративности этнонимов как компонента лексико-фразеологического поля, так как выявляется тенденция к неприятию и отрицанию других наций, при этом даже нейтральные этнонимы могут участвовать в словообразовании пейоративных производных (ср., напр., *Ελληνάρας*, *Πορτογαλίλα* и пр.). Этнонимы вносят определенный вклад в обогащение образной лексики современного греческого языка, участвуя в процессе словообразования. Все это позволяет говорить о своеобразии этнокультурных стереотипов, формирующих греческую языковую картину мира.

Литература

- Babiniotis, G. 2010: *Etymologhiko lexiko tis Neas Ellinikis Glossas* [Etymological dictionary of Modern Greek Language]. Kentro glossologhias EPE, Athens.
Μπαμπινιώτης Γ. Δ. 2010: *Ετυμολογικό Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας*. Κέντρο Λεξικολογίας Ε.Π.Ε. Αθήνα.
- Beregovitch, E. L. 2006: [On the phenomenon of lexical xenomotivation]. *Voprosy yazykoznanija (Problems of linguistics)* 6, 3–20.
Берегович, Е. Л. 2006: О явлении лексической ксеномотивации. *Вопросы языкознания* 6, 3–20.
- Büttner-Wobst, Th. (ed.) 1897: *Ioannis Zonarae Epitomae historiarum. Libri XIII–XVIII*. Bonn.
- Chanysheva, Z. Z. 2004: *Etnokultyrnye osnovaniya lexicheskoy semantiki* [Ethnocultural bases of lexical semantics] Ufa: RIO BashGU.
Чанышева, З. З. 2004: *Этнокультурные основания лексической семантики*. Уфа: РИО БашГУ.
- Grishchenko, A. I. 2007: [Sources of the emergence of expressive ethnonyms (ethnofolisms) in modern Russian and English languages: aspects of etymology, motivation and derivation]. In: *Activnye processy v sovremennoy lexike i frazeologhii: Materyaly mezhdunarodnoy konferencii 8–9 Iounja 2007 pamyati L. V. Nikolenko i U. P. Soloduba (MPGU)* [Active Processes in the contemporary vocabulary and phraseology. Proceedings of the International Conference. June, 8–9, 2007]. Moscow; Yaroslavl: Remder.
Грищенко А. И. 2007: Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты. В сб.: *Активные процессы в современной лексике и фразеологии: Материалы международной конференции 8–9 июня 2007 г. памяти Л. В. Николенко и Ю. П. Солодуба (МПГУ)*. М.: Ярославль: Ремдер.
- Kazanskene, V. P., Kazansky, N. N. 1986: *Predmetno-ponyativnyy slovar' grecheskogo yazyka Krito-mikenskiy period* [The subject and conceptual dictionary of the Greek language. The Crete-Mycenaean period]. Leningrad: Nauka.
Казанскене, В. П., Казанский, Н. Н. 1986: *Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период*. Ленинград: Наука.
- Kakridis I. 1978: *Oi Arkheoi Ellines stin neoelliniki paradosi* [Ancient Greeks in Modern Greek Tradition]. Athens.
Κακριδής, Ι. 1978: *Οι Αρχαίοι Έλληνες στην νεοελληνική παράδοση*. Αθήνα.
- Kamilaki M., Katsouda G., Brakhionidou M. 2015: *Piperi sto stoma! Opseis ton lekseon-tabou sti nea ellniki glossa* [Pepper in mouth! Words-tabou in Modern Greek language]. Kalligrafos.
- Καμηλάκη Μ., Κατσούδα Γ., Βραχιονίδου Μ. *Πιπέρι στο στόμα! Όψεις των λέξεων –ταμπού στη νέα ελληνική γλώσσα*. Καλλιγράφος.

- Marunevitch, O. V. 2010: *Aksiologhitcheski kharakteristiki ethnonymov vo phraseosystemakh russkogo i anglijskogo yazykov* [*Aksiological characteristics in phraseosystems of Russian and English languages*] M.: <http://cyberleninka.ru/article>.
- Маруневич, О. В. 2010: *Аксиологические характеристики этнонимов во фразеосистемах русского и английского языков*. М.: <http://cyberleninka.ru/article>.
- Politis N.G. 1965: *Meletai peri tou Viou ke tis Glossis tou ellinikou laou* [*Researches about life and language of Greek nation*]. Vol 1–4. Athens.
- Πολίτης, Ν. Γ. 1965: *Μελέται περί του Βίου και της Γλώσσης του ελληνικού λαού. Παροιμίες. Τ. Α'–Δ'*. Αθήνα.
- Smirniotakis G. 2008: *17000 ellinikes paroimies* [*17000 Greek proverbs*]. Athens. Σμυρνιωτάκης, Γ. 2008: *17000 ελληνικές παροιμίες*. Αθήνα.

I. V. Tresorukova. Ethnonyms in Greek phraseology

This article presents a study of ethnonyms in Greek phraseology. Phraseology is a linguistic mirror of ethnic self-consciousness, and one of its segments is represented by ethnonyms, expressing the linguistic picture of the world in various areas of onomastics. The most common in phraseology are the ethnonyms, motivated, as a rule, by the most typical worldview of people, and thus they are a part of the linguistic picture of the world (LPW). An important place in Greek phraseology take the ethnonyms, which are used in the lexical-phraseological field for characterizing a person and the world around him. Ethnonyms participate actively in the processes of «xenomination», i.e. nomination through «someone else», and thus we have xenonyms, which are words and phraseological units that arise as a result of semantic derivation based on ethnonyms and toponyms. Xenonyms play an important role in the formation of LPW, because by this way various names of objects and phenomena of the surrounding reality are metaphorically indicated. In Greek, the tendency to pejorativity of ethnonyms as a component of the lexical-phraseological field is clear, since a tendency to rejection of other nations is revealed, and even neutral ethnonyms can participate in the word formation of pejorative derivatives (compare, e.g., Ελληνάρας, Πορτογάλίλα etc.). On the base of the analysed material, we can conclude that the largest amount of ethnonyms in the phraseological units is associated with the Roma nation, followed by the Turks (3), the Kafirs (3) and occasional use of all other nations (19 nationalities were identified) in various phraseological and free-word combinations. Ethnonyms help to enrich the emotional vocabulary of the modern Greek language, participating in the process of word formation. All this allows us to make conclusions about the characteristics of ethnocultural stereotypes that form the linguistic picture of the Greek world.

Key words: Greek language, phraseology, ethnonym, ksenonym, ethnofolism.